

**Введение в Развитие
Нового Соглашения
по Морскому Праву**

А. СОБЫТИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ МОРСКОГО ПРАВО ОТ 1945 – 1973

1. Причины для Международных Морских Конфликтов

Самые частые и серьезные конфликты в рамках закона моря имели обыкновение являться в результате столкновения двух противоположных фундаментальных принципов, территориальный суверенитет и свобода морей, или, выражая более кратко, интересы государств, защищая их торговца, лов рыбы, и военно-морские флоты. С одной стороны, прибрежные государства имели территориальный суверенитет в их территориальных морях, но степени этого суверенитета и осуществления закона по судам используя территориальное море, часто были обсуждены. С другой стороны, принципы свободы навигации и рыболовство были важны для государств, под которых, флагов суда приплыли. До середине этого столетия, рыболовство и навигация были единственные важные экономические использования моря, и конфликты были в целом ограничены к вопросам в этих делах; они были поэтому больше юридическим вопросом, вовлекающим специфические инциденты, чем одно из широко распространенных беспокойств. Международная судоходство была существенна для прибрежных государств так же как для государств флага, и страны были часто активны в обеих ролях. Это - конечно одна причина, что закон моря, полагаясь на трехсотлетние принципы, был в 1945 все еще "ненаписанным" законом и еще не был кодифицирован; этот применялся как общепринятое международное право. Такой закон может быть описан как международная традиция, как свидетельство общей и последовательной практики государствами, которое является общепринятой (или обязанности или права) как закон. Попытки кодификации для свободы навигации, рыболовства, подводных кабелей и нефтепроводов, и воздушного пространства над открытому морю, в период последовая Первой Мировой войны, не преуспевали. Тогда, занятие морского дна считалось вне способностей любого государства. Общее мнение имело тенденцию к представлению, что правовым статусом морского дна нужно управлять теми же самыми принципами как воды выше этого. Но такое правило никогда не шифровалось и, с исключением наложения кабелей и нефтепроводов, морское дно оставалось вне досягаемости для любого использования.

Поскольку авансы в технологии увеличили диапазон для дальних рыбацких судов, ловя рыбу только вне территориальных вод других государств, но все еще в пределах нескольких миль побережья, начали увеличиваться, сначала причина беспокойства для прибрежным государствам. Начиная с 1945, некоторые государства начали осуществлять меры, чтобы защитить живущие ресурсы моря для их подданных вне пределов территориального моря, тогда общепринятое быть три навигационных миль в широте. Принцип неограниченной свободы навигации был серьезно подвергнут сомнению в течение 1960-ых, когда гибельные несчастные случаи танкера драматично показали эффекты загрязнения на морской окружающей среде, и прибрежные государства начали требовать больше прав защитить их побережья и прибрежные воды.

Узость закона моря была также мучительно освещена растущим использованием морского дна. Незадолго до Второй мировой войны, когда никто даже не знал о ресурсах в глубоком морском дне, намного меньше, имели средства или технологию, чтобы исследовать или эксплуатировать их, на расстоянии от берега сверля за нефти и газ, в водах около побережья и в мелкой воде, начался. С огромном развитием в технологии, которая сопровождала быстрое расширение этих действий, исследование стало возможным в более глубоких водах. Вопрос относительно того, если эксплуатация ресурсов из морей вне национальной юрисдикции должна быть подчиненной принципу свободы открытого моря, вызвал его путь в непосредственную уместность, и общепринятый ответ был необходим.

Наконец, конфликт между этими противостоящими правами и интересами был усложнен, увеличивая понимание вопросов равенства и равного использования, доступ к, и участие в богатстве моря, как много стран не имели средств, умение, или обученные трудовые ресурсы, которые позволят им конкурировать на равной опоре с традиционными индустриализованными государствами, ли в навигации, лове рыбы, или горной промышленности. Если эти нации должны были наслаждаться правом участвовать в ресурсах моря и брать на себя ответственность контакта с проблемами, типа загрязнения, они должны были быть защищены от давки подавляющего

соревнования, предоставляя им исключительные права по ресурсам и давая возможность действовать вместе с более передовыми странами.

Источники конфликта в морях, прежде ограниченные в большей частью к рыболовству и навигации в территориальных морях, таким образом увеличились в числе и возможностях с конца Второй мировой войны.

2. Провозглашения Труман 1945

К середине 1940-ых, технологические достижения в Соединенных Штатах достигли уровня, где перспективы исследования и эксплуатации оффшорных нефтяных полей начинали производить широко распространенный интерес. В то же самое время, страна была впутана в противоречие по правам рыболовства. Поэтому, правительство Рузвельт начало (и продолжало в течение войны), подготовка мер, которые будут взяты относительно к рыболовству и континентального шельфа; обсуждение было заключено непосредственно перед тем, как президент Рузвельт умер в апреле 1945. Осуществляя предложенные меры как завершенные, преемник Рузвельта как президент, Гарри С. Труман, выпускал в сентябре 1945 провозглашение на "Прибрежном Рыболовстве в Определенных Облациях Открытого моря", которое упомянуло срочную потребность защитить прибрежные рыбацкие ресурсы от разрушительной эксплуатации и объявляло потребность установить зону сохранения и, в тот же самый день, провозглашение относительно к "Природных ресурсов Подпочвы и Морского дна Континентального шельфа", в котором было заявлено:

Правительство расценивает природные ресурсы подпочвы и морского дна континентального шельфа ниже открытого моря, но смежный с побережьем ... (чтобы быть) подчинены его юрисдикции и контролю.

Эти провозглашения имели далеко идущие эффекты на рыболовстве и исследовании морского дна. В то время как, требование континентального шельфа не было очень спорно; провозглашение на сохранении рыболовства, в отличие от этого, было. Другие государства, типа Великобритании выступали против любого вызова традиционного принципа закона моря, в особенности свободы рыболовства и свободы навигации. Время будет показать, что это было точно значение, которое Провозглашения Труман имели для закона моря; определенные недавние развития в этом режиме могут быть прослежены назад к действиям президента Трумана.

3. События в конце 1940-ых и 1950-ых

Вслед за Провозглашениями Труман 1945, множество государств приняли меры для защиты оффшорных ресурсов. Мексика следовала за лидерством Трумана, выпуская подобные провозглашения, и Аргентина в 1946 и Чили в 1947 расширяла их суверенитет значительно вне территориального моря. Чили действовало в особенности, чтобы защитить его китобойную промышленность от конкуренции иностранных флотов. В течение нескольких лет, несколько южноамериканских государств требовали обширных прав, некоторые требуя полный суверенитет по прибрежным водным зонам, расширяющиеся до двухсот навигационных миль. Эти требования вообще отклонялись. Южноамериканские государства были последованы в умеренной мере некоторыми из государств, ограничивающих Аравийский Залив, кто объявляли, что морское дно, смежное с их территориальным морем подчинено их юрисдикции и контролю, шаг, необходимый тогда разъяснить статус и контроль над дельных платформ в Аравийском Заливе. Эта тенденция продолжалось. К 1958, приблизительно двадцать государств сделали подобные требования морского дна. Тогда, право прибрежных государств, чтобы сделать такие требования на континентальном шельфе не рассматривалось; взамен, споры вращались вокруг определения континентального шельфа и следствия определения границ зон. Эти споры должны быть расценены на фоне юридической особенности, что владение или занятие, до некоторой степени связаны со способностью управлять или использовать область, и технология еще не продвинулась достаточно далеко, чтобы позволить работу в более глубоких водах. Основное "право" прибрежного государства к (годным для использования) ресурсам морского дна от его побережья было расценено как "естественное". Свободе рыболовства серьезно не угрожали, хотя были конечно местные

конфликты, следующие из желаний государств защитить краткорасстоящие рыбацкие промышленности их подданных. Определенный регулирующий эффект следовал от установливания международных региональных комиссий рыболовства, уполномоченны, чтобы принять необходимые меры для сохранения. Однако, широко распространенная вера, что живущие ресурсы океана были неисчислимы, не была доказана ложной.

Работа Организации Объединенных Наций, основанно в 1945, должна была иметь различный эффект на отношения, вовлекающие моря. Морское тело, Международная Морская Консультативная Организация (теперь Международная Морская Организация, ИМО), была установлена. Цель организации состоял в том, чтобы обеспечить механизмы для правительственных инструкций и практики относительно к морских правил техники безопасности и эффективности навигации.

Еще более непосредственно связанной с кодификацией закона моря была работа Комиссии Международного права Организации Объединенных Наций. В 1949, Комиссия решила дать главный приоритет ее работу над законом открытого моря. 6 декабря 1949, Генеральная Ассамблея ООН, сообщила Комиссии включать режим территориального моря в ее работе. Сообщение Комиссии привело к созыву конференции в 1958. 21 февраля 1957, Генеральная Ассамблея ООН решила, что не только юридические но также и технические, биологические, экономические, и политические аспекты проблем должны быть предметом обсуждения конференции.

4. Конференции Организации Объединенных Наций I и II по Морскому Праву Женева 1958 и 1960

На 1958 конференции, восемьдесят шесть государств при исполнении служебных обязанностей приняли четыре соглашения: "Территориальное Море и прилежащая Зона," "Открытое море," "Континентальный шельф", и "Лов рыбы и Сохранение Живущих Ресурсов Открытого моря." Эти четыре соглашения вступали в силу между 1962 и 1966. Успехи делались кодифицируя в большой степени общепринятый закон, но согласие по независимыми вопросами не было достигнуто. Вторая конференция из 1960, созванной, чтобы рассмотреть специфические вопросы относительно к территориальной море и рыбацких дел, которые не были решены в 1958, была не в состоянии принять соглашение. Развивающиеся страны нуждались, главным образом для наблюдения и причин безопасности, в значительное расширение территориального моря, тогда все еще вообще признаваемо как три навигационных миль. Большие судоходные нации и военно-морские силы, с другой стороны, были очень заинтересованы в эффектах, которые любые изменения могли бы иметь на принципе свободы навигации. Требовалось, что пределы территориального моря были установлены в двенадцати навигационных милях. В то что касается континентальный шельф, инструкции соглашения не были приемлемы для многих государств, которые имели только узкий континентальный шельф, поскольку соглашение определило континентальный шельф как морское дно от внешних пределов территориального моря к 200-метровой изобате и вне этого предела, где глубина допустила исследование природных ресурсов. Кроме того, проблема прав рыболовства вне территориального моря не была решена для многих прибрежных государств. Переговоры 1960 Конференции закончили неокончательно.

Три из 1958 соглашений были ратифицированы, до примерно, пятьдесят государств, таким образом выигрывая определенная мера принятия. Соглашение по Лову рыбы и Сохранению Живущих Ресурсов Открытого моря, однако, было ратифицировано только тридцатью пять государствами. Это было вследствие того, что принципы сохранения, обеспеченные в соответствии с соглашением уже осуществлялись Комиссий рыболовства, которые были установлены в различных областях, и соглашение не имело дело с интересы краткорасстоящей рыболовстве прибрежных государств.

5. События в 1960-ых

Поскольку Конференции Организации Объединенных Наций I и II по Морскому Праву в 1958 и 1960 были не в состоянии принять независимые предложения по широте территориального моря и прав рыболовства прибрежного государства в прибрежных водах, не покрытых режимом

континентального шельфа 1958, широко отклоняющие территориальные морские требования различных государств, серьезно вызвали единству закона моря. Требования территориальных морей с шириной двенадцати навигационных миль или более, утроены от приблизительно двадцати до шестидесяти в течение десятилетия после конференций.

Хотя каждое расширение территориального моря государства обязательно означает расширение его исключительных прав рыболовства, даже это учетверенное расширение было по-видимому недостаточно. Много прибрежных государств объявили так называемую исключительную рыбацкую зону переменной ширины, хотя в большинстве случаев это не превышало двенадцать навигационных миль. Больше чем тридцать таких требований были сделаны к концу 1960-ых. Это было в то время, кроме того, когда истощимость живущих ресурсов моря стало очевидным. С 1955 до 1965, мировое ловля рыбы почти удвоилось и достигло уровни сверхэксплуатации, которая серьезно подвергла опасности выживанию ресурсов. Меры сохранения, управление, научное исследование, и доли выгода на крупном масштабе стали существенными. Дальнейший вопрос возрастающего беспокойства был тот, что главные рыбацкие нации (приблизительно двадцать государств) собрали четыре раза столько, сколько остальная часть мира вместе.

Обширный улов рыбы на грани сверхэксплуатации был несомненно фактором, приводящим к увеличению числа местных споров по правам рыболовства, типа подъема "войны трески" между исландскими и европейскими странами к высокому уровню напряженности. Однако, возможно из-за таких конфликтов, многие региональные соглашения рыболовства были договариваны и заключены.

Комбинация сил приводила к призыву третьей конференции по закону моря, в надежде, что удовлетворительные решения растущих проблем и юридических сомнений в морском праве могли быть найдены.

6. Морское дно - "Общее Наследие Человечества"

Хотя в 1960-ых глубокая морская эксплуатация была все еще технологией будущего, становилось очевидно, что это однажды будет возможно, и ученые обнаружили, что были огромные минеральные ресурсы в и на морском дне, особенно многометаллические руды. Естественно, вопрос возник относительно того, кто будет иметь право исследовать и эксплуатировать эти ресурсы. Понимание проблемы может быть иллюстрировано словами Линдона Джонсона, президент Соединенных Штатов, который заявил в 1966:

Мы верим, что ни в коем случае, мы не должны когда-либо позволять перспективы богатого урожая и минерального богатства создавать новую форму колониальной конкуренция среди морских наций. Мы должны делать все возможное избежать гонки, чтобы захватить и держать земля под открытым морем. Мы должны гарантировать, что глубокое море и океанское дно являются, и остаются, наследство всех людей.

Генеральная Ассамблея ООН начала действовать только на инициативу Посла Мальты к Организации Объединенных Наций, Арвиду Пардо, который в 1967 рекомендовал Организации Объединенных Наций что ресурсы, кроме рыболовства, открытого моря вне территориального моря и морского дна вне континентального шельфа быть объявлены как собственность Организации Объединенных Наций и как являющиеся подчиненны ее юрисдикции и контролю, поскольку иначе милитаризация морского дна и эксплуатации ее ресурсов высоко развитыми странами в их национальному преимуществу и в вред бедных стран, была вероятна. В дополнение к важному содержанию его предложения, усилия Пардо имели значение, потому что они размещивали Генеральную Ассамблею ООН к действию. В течение только нескольких недели, Ассамблея установило Комитет Морского дна, чтобы исследовать эту проблему.

17 декабря 1970, Ассамблея объявляло, что морское дно и океанский пол и подпочва этого, вне пределов национальной юрисдикции, так же как ресурсы быть общим наследием человечества. Новое понятие было установлено. Что касается происхождения термина, непосредственно, американский президент Труман, как говорят, представил план на Потсдамской Конференции в 1945, согласно с которым все большие реки будут управлены режимом общего наследия. Термин

"общее наследие человечества" имеет огромную политическую ценность, но в то же самое время этого можно, едва, назвать юридическим термином в настоящее время и, если используется мог бы хорошо вызвать беспорядок, а не разъяснить ситуацию. Тем не менее, выражение, могло оказаться, иметь главное воздействие над закона моря и позже в будущем, и это будет в любом случае иметь ценность как директива для интерпретации условия глубоководной горной промышленности.

7. Комитет Морского дна 1967-1973 и Приготовления к Третьей Конференции по Морскому Праву

В декабре 1967, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций установила Комитет, чтобы исследовать Использование Морского дна и Океанского Пола Вне Пределов Национальной Юрисдикции в мирных целях; в то время, когда это было установлено, Комитет состоял из тридцати пяти членов, но был позже увеличен к больше чем девяноста. Комитет был проинструктирован исследовать все аспекты международного права относительно глубокого моря, включая условие механизмов для эксплуатации ресурсов в интересах человечества, и другие учреждений ООН заряжались поддержать Комитет в его работе, обеспечивая информацию относительно к исследований для предотвращения морского загрязнения, эксплуатация ресурсов, потребности развития стран не имеющих выхода к морю, и долгосрочные научные рассматривания, включая обмен данных и способностей исследования.

На основе предложений Комитета, Генеральная Ассамблея в 1970 торжественно объявляла как первый из принципов, управляющих областью морского дна, понятие "общего наследия человечества." Комитет далее решил, что этот и другие принципы, включенные в декларацию должны быть воплощены в международном соглашении с универсальном характере и что такое соглашение должно быть проектировано Третью Конференцию Организации Объединенных Наций по Морскому Праву, которое будет создано в 1973.

Комитет Морского дна был проинструктирован сделать приготовления к Конференции и проектировать статьи соглашения, воплощающим международный режим глубокой морской области. Комитет подготовил список предметов и проблем, которые имели дело с Конференцией, но провал произвести текст единственного предварительного документа для Конференции. Хотя несколько членов или групп членов представили различные предложения Комитету, согласие не могло быть достигнута на основных текстах.